УДК 338.26"313":338.24

Анисимов Илья Александрович – гл. специалист Финансового департамента администрации г. Хабаровска (г. Хабаровск).
E-mail: economy@khabarovskadm.ru

Il'ya Aleksandrovich Anisimov – chief specialist of the financial department of the administration of Khabarovsk (Khabarovsk).
E-mail: economy@khabarovskadm.ru

И.А. Анисимов
I.A. Anisimov

Стратегическое планирование устойчивого функционирования локальных территорий как основа инновационного развития практики управления социальными и экономическими системами

В статье исследуются теоретические основы устойчивого развития локальных территорий, позволяющие рассматривать как единую систему экономические, социальные и экологические процессы с присущими им стремлениями к равновесию и сокращению диспаритета, которые обеспечивают сбалансированное, поступательное движение региона в целом, следствием чего должно явиться улучшение жизни людей.

Strategic planning of steady functioning of the local territories as the basis of innovative development of the practice of management of the social and economic systems

The article investigates the theoretical foundations of sustainable development of the local territories, that makes possible to consider as an integrated system of economic, social and ecological processes with inherent to those processes, as the internal characteristics, desire for balance and reduce disparity, which provides the balanced, progressive development of the region as a whole, the consequence of which should be the improvement of people's lives.

Ключевые слова: *стратегическое планирование, устойчивое развитие, инновационное развитие, экономический рост, местные инициативы.*

Keywords: *strategic planning, sustainable development, innovation development, economic growth, local initiatives.*

Сегодня стратегическое планирование – признанный в мировой практике инструмент, применяемый для определения перспектив развития городов и территорий. Для дальнейшего поступательного развития нашего города в быстро изменяющейся внешней среде особую актуальность приобретает задача определения факторов устойчивого развития и

конкурентных преимуществ Хабаровска, по сравнению с другими городами Дальневосточной России и ближайшими соседями по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Требуется новый уровень осознания приоритетов в экономике, социальной сфере и городском хозяйстве. Понимая это и желая создать новые инструменты для ускорения развития города, укрепления его конкурентных позиций, улучшения условий и качества жизни горожан, администрация г. Хабаровска инициировала разработку Стратегического плана устойчивого развития до 2020 г., который был принят местным сообществом в сентябре 2006 г.

Рождение концепции «устойчивого развития» (sustainable development) именно на Западе – закономерное следствие процесса реструктуризации западного общества в последнюю треть XX столетия. В этот период делается ставка на принципы рационального развития, инновационные процессы, информационные технологии. Ощутимыми результатами новых подходов в социально-экономическом управлении стали рост экономического благосостояния, улучшение качества жизни людей. Возникновение концепции «устойчивого развития» оказывается естественным продолжением «апробированных» принципов социального развития, принципов, идеологический фундамент которых можно определить как «рациональный антропоцентризм».

И в самом деле, каждая из составляющих концепции «sustainable development» или концепции четырёх «Е» – по начальным буквам ключевых ее понятий: ecology, economy, equity, engagement [в переводе на русский, соответственно: экология, экономика, равенство (социальная справедливость), вовлечение общественности в управление территорией], – отражает один из важнейших показателей полноценного функционирования демократического общества.

Так, *экономический рост* в условиях рыночной экономики ведет к повышению уровня жизни, к увеличению экономических, финансовых возможностей членов общества. Соблюдение экологических норм позволяет сохранить окружающую среду как биологическую основу жизнедеятельности человеческого сообщества. *Социальная справедливость* предполагает развитие социальных гарантий, правовой базы, в том числе в области частного права, что также расширяет возможности социального выбора. И, наконец, *вовлечение общественности (граждан) в управление* – это обретение ими новых возможностей (а вместе с тем – ответственности) в воздействии на общественно-экономические процессы, которые так или иначе влияют на условия существования сообщества.

В России движение к устойчивому развитию получило распространение после Указа Президента «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» и принятия Правительством Российской Федерации соответствующего постановления.

Понятие «устойчивое развитие» до сих пор вызывает широкую дискуссию в научных кругах. И это не случайно. Термин «sustainable» (в переводе с английского означает *поддерживающий, длительный*

устойчивый, непрерывный) обычно использовался в биологической (общей) экологии для обозначения способности экологических систем сохранять свою структуру и функциональные свойства при воздействии внешних факторов.

Устойчивость является одним из важнейших требований осуществления восходящей траектории развития системы. Какие бы радикальные сдвиги не происходили в последней, качество устойчивости не дает системе выйти за пределы «конуса допустимости» (допустимые «раскачивания» траектории развития), что, соответственно, позволяет избежать больших потерь и непредвиденных возмущений. При этом, при достижении системой более высокого уровня развития эти пределы расширяются, делая систему более маневренной и гибкой. Однако это происходит лишь в достаточно устойчивой системе.

В самом общем виде устойчивость экономической системы может быть определена как способность сравнительно быстро возвращаться в исходное состояние либо достигать новой, более высокой, точки на траектории развития.

Н.Н. Моисеев отмечал, что «… перевод термина «sustainable development» является некоторым лингвистическим нонсенсом, ибо устойчивого развития просто не может быть – если есть развитие, то стабильности уже нет» [1], он дает определение термина «sustainable development» как «… развития, допустимого или согласованного с состоянием Природы и ее законами» [1].

Впоследствии появилось более сотни определений устойчивого развития, включая неуменьшающееся со временем национальное богатство и др. Почти все определения содержат в себе категорию «развитие», поэтому для уяснения разницы между «устойчивое развитие» и «развитие» необходимо сначала понять, какой смысл мы вкладываем в понятие, когда говорим об устойчивом развитии региона (города). Удачное исследование категории «развитие» проведено Н. Косолаповым, который, рассматривая единый понятийный ряд «*перемены – изменения – трансформация – эволюция – развитие*», приводит критерии разграничения этих понятий: протяжённость явления во времени; его происхождение и характер (случайный/закономерный); тип направленности (обратимый/необратимый). По мере перехода от одного состояния к другому в данном понятийном ряду возрастает степень долговременности, уменьшается действие фактора случайности и вероятность обратимости [2]. По мнению этого автора, *развитие* – это «… долго- и сверхдолговременное по его становлению и функциональной продолжительности; закономерное по причинам, движущим силам, природе и характеру, путям и способам его материализации; чётко направленное (во времени, пространстве, характере и содержании происходящих преобразований); и по всем этим причинам необратимое материальных и идеальных объектов».

Наиболее приемлемая трактовка понятия устойчивого развития дается коллективом авторов под руководством В.И. Данилова-Данильяна,

определяющим его как «… стабильное социально-экономическое сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» [3, с. 31]. В этом определении совершенно справедливо подчеркивается сбалансированность развития, его непрерывно долгий характер, но при этом все вопросы не сводятся только к проблемам экологии, главное здесь – непрерывный прогресс общества.

Академик В.А. Коптюг, разрабатывая концепцию устойчивого развития, определил, что оно выступает как: а) динамическое равновесие между общественными и природными подсистемами; б) стратегия резкого сокращения диспаритета между развитыми и развивающимися экономиками, методами технологического процесса, рационализации потребления и искоренения бедности [4, с. 97]. По мнению В.А. Коптюга, ни одно из существующих определений не раскрывает полностью содержания устойчивого развития, отражая лишь отдельные его составляющие. В то же время, эти составляющие нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, поскольку они теснейшим образом взаимосвязаны. Так, экологические факторы все в большей степени накладывают ограничения на развитие экономик, а экономическое развитие приводит к нарастанию напряженности в сфере экологии, что, в свою очередь, порождает проблемы в социальной сфере. Говоря о содержании перехода на путь устойчивого развития, было бы неправильно сводить эти вопросы к проблемам экологии, хотя и понятно, что без них модель устойчивого развития нереализуема.

Устойчивое развитие предполагает переход к рассмотрению экономических, социальных и экологических процессов как системы, и в основе этого, с точки зрения В.А. Коптюга, заложены следующие принципы [4, с. 111]:

- обеспечение экологической безопасности и сохранности природных ресурсов;
- признание необходимости достижения высоких темпов экономического роста как промежуточного показателя развития;
- повышение качества жизни и рост благосостояния населения как приоритетные направления развития;
- признание необходимости учитывать интересы будущих поколений, их право на здоровую среду обитания и ресурсы для развития.

Исходя из сказанного, устойчивое развитие регионов можно представить как комплекс составляющих (рис. 1).

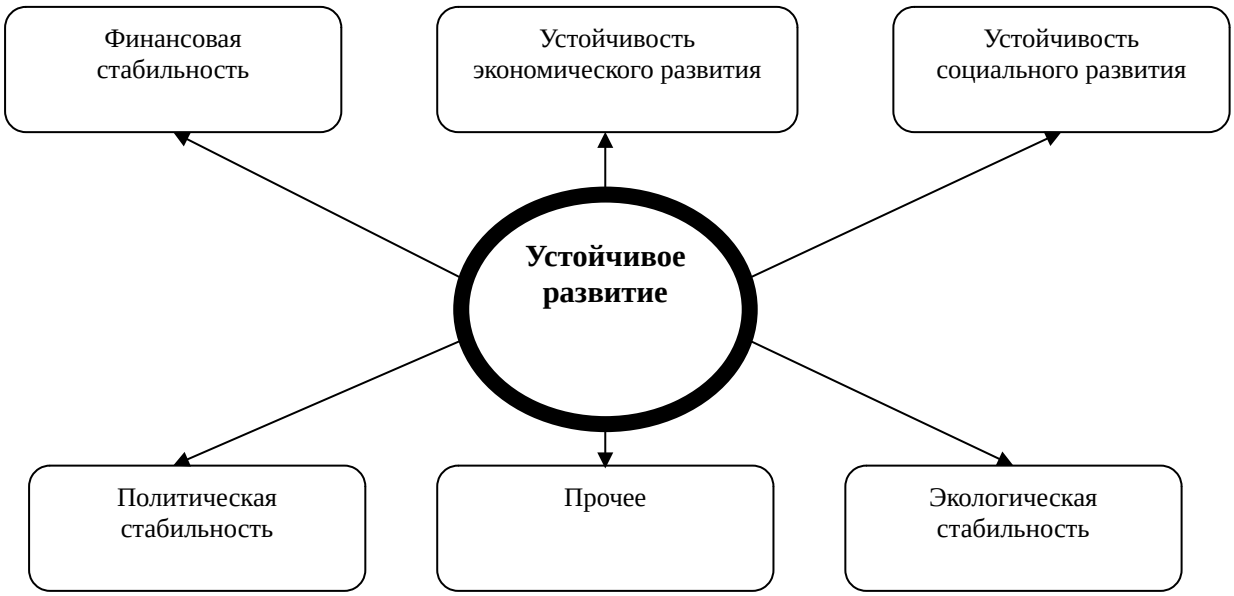

Рис. 1. Комплекс составляющих понятия «устойчивое развитие»

Устойчивое развитие – это такое развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер с присущим им (в качестве внутренних характеристик) стремлением к равновесию и сокращению диспаритета, которое обеспечивает сбалансированное, поступательное движение региона в целом, следствием чего должно явиться улучшение жизни людей. По существу, это новый тип общественного развития, при котором достижение стабильного социально-экономического состояния в стране или регионе должно создавать надежные предпосылки устойчивого развития в долгосрочном будущем. Основа этого – создание в регионах собственных региональных доктрин и программ устойчивого регионального развития.

В прошлом внимание ученых-географов всегда было устремлено, прежде всего, на дальние, малоизвестные земли, тогда как сегодня – на плотно заселенные урбанизированные районы, где перед человечеством возникают наиболее трудные проблемы вследствие усиления и без того высокой концентрации населения, его давления на среду обитания, а последней – на человека.

В СССР и России исторически сформировался крупногородской тип урбанизации. Он связан со значительной ролью в структуре расселения больших (с населением свыше 100 тыс. жителей) и крупнейших (свыше 500 тыс.) городов, а в последние десятилетия – и городов-миллионеров.

Общеизвестно, что большие города – это опорные точки всей хозяйственной географии страны, фокусы ее культурной жизни. Миграция населения в большие города определяется их социальными, культурными, экономическими преимуществами. В этой связи, известный ученый Б.Ц. Урланис отмечал [5]: «… В большом городе имеется значительный выбор вариантов при решении разнообразных жизненных задач. Во-первых, большой выбор места работы в соответствии со своими наклонностями и

профессий; во-вторых, большой выбор места учебы; в-третьих, большой выбор мест развлечений; в-четвертых, лучшие возможности для формирования семьи, в-пятых, жизнь в большом городе обеспечивает высокий уровень комфорта».

Изучение города и урбанизации имеет многовековую историю. Термин «урбанизация» появился впервые в зарубежной литературе в 1867 г. в Испании, на русском языке – в 1957 г. (в переводе «Доклада о мировом социальном положении» ООН). Более регулярно этот термин начал использоваться в советской научной литературе с конца 1960-х гг., т. е. на столетие позднее, чем впервые за рубежом, да при этом часто само явление оценивалось негативно. Поэтому в изучении процесса урбанизации, особенно на первых этапах, мы заметно отставали от западной науки.

Урбанизация [7] (от лат. urbanus – городской, urbs – город) – это исторический процесс повышения роли городов, городского образа жизни и городской культуры в развитии общества, связанный с пространственной концентрацией деятельности в сравнительно немногочисленных центрах и ареалах преимущественного социально-экономического развития.

Изучение процесса урбанизации в СССР в 1930 – 1980-х гг. со всей очевидностью показало преимущества концентрации населения и производства в стране с огромной территорией как наиболее эффективный путь ее освоения. Об этом свидетельствует и опыт других (во многом аналогичных по территориальным проблемам) стран, таких как Канада и Австралия. В течение 1930 – 1980-х гг. урбанизация в СССР и России объяснялась, изучалась, преподносилась и прогнозировалась, исходя из двух основных методологических принципов, способствовавших в немалой степени неизбежному краху теории и практики советского градостроительства и стратегии городского развития в целом.

Во-первых, для методологии тех лет характерно было резкое преувеличение роли производственно-экономической составляющей в развитии процесса урбанизации и формирования городов и, соответственно, недооценка его социальных, культурных, цивилизационных и интеллектуальных основ, связанная с недостаточным осознанием значения человека для развития страны. Во-вторых, методология тех лет полностью игнорировала (а иногда и отрицала) объективные процессы, закономерности и конкретный позитивный опыт мировой урбанизации в решении острых проблем, объявляя их непригодными (а то и вредными) для СССР и других социалистических стран.

Особая важность изучения урбанизации объясняется тем, что она является результатирующим процессом, формирующим взаимоотношения человека, общества и окружающей среды. Важнейшим результатом, мерилом урбанизации ныне все более осознается сам человек с ростом его возможностей, способностей и творческого потенциала в условиях распространения городской системы ценностей в глобальных масштабах.

Современная наука рассматривает город как систему в большой системе городов, а еще шире – в территориальных социально-экономических системах. Город сам по себе представляет сложную систему, включающую

подсистемы населения, производства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, сферы обслуживания, культуры и др. Одновременно город является элементом в большой системе более высокого ранга. Под большой системой в терминах системного анализа обычно понимается система, обладающая способностью обретать новые структуры, качества, которые невозможно было предвидеть.

Для науки и практики наиболее существенным представляется возврат к антропоцентризму в региональном развитии (и в географии как науке) – переносу акцентов на человека и его потребности. Главное действующее лицо регионального развития, урбанизации и других пространственных процессов – человек, а не производство стольких-то тонн чугуна или стали, не развитие территории путем одностороннего извлечения природных ресурсов или создания урбанизированной среды и т. д. и т. п. Несмотря на живучесть старых представлений, постепенно происходит превращение человека из «винтика», каковым он оставался долгие годы при тоталитарном режиме, в Человека во всем многообразии его потребностей. Мы постепенно возвращаемся к «очеловеченному пониманию пространства», в общем-то давно утвердившемуся не только за рубежом, но и в российской науке первых десятилетий XX в.

В условиях перехода к рыночной экономике с новыми «правилами игры» усилились предпосылки к сжатию интенсивно используемого пространства: ведь рынок беспощадно «выбраковывает» не только нерентабельные предприятия и целые отрасли, но и, соответственно, города, и обширные территории в пределах Севера, Северо-Востока, Сибири, Дальнего Востока. При этом, речь не идет, конечно, о выделении каких-то «второсортных» районов. Просто стране в условиях острого кризиса непосильны крупные затраты по развитию одновременно всего и вся.

Поэтому необходима такая стратегия территориально-экономического развития России, которая бы предусматривала определенную очередность (этапность) интенсивного освоения районов разного типа. Иначе развитие отдельных районов повторит судьбу городов, и мы сохраним сложившуюся ситуацию, когда почти повсеместно в регионах наблюдаются очень острые социально-экономические проблемы.

С этих позиций все более важное звучание приобретает стратегическое планирование – достаточно новое явление в жизни российских регионов, городов и муниципальных образований, – которое в некотором роде противоречит идеологии полной рыночной свободы и до сего времени не имеет своей законодательной базы. Но, при этом, города и муниципалитеты, их руководители и наиболее ответственные категории населения начинают понимать, что рыночная свобода, с одной стороны, и хозяйственная и социальная анархия, с другой стороны, ничего общего не имеют и, что устойчивое социально-экономическое развитие муниципальных образований само по себе не может происходить. Оно требует организующих действий местных властей, которые бы объединили деятельность и самой власти, и населения, и бизнеса в рамках одной крупной цели.

Литература и источники:

1. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума [Электронный ресурс] / Н. Н. Моисеев. – М. : Изд-во МНЭПУ, 1998 –.– Режим доступа: www.iiueps.ru/moiseev/sudba.htm

2. Косолапов, Н. Международные отношения и мировое развитие / Н. Косолапов // МЭ и МО. – 2000. – № 2. – С. 104 – 112.

3. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI в. – М. : «Экономика», 2002. – С. 31.

4. Гуманистические ориентиры России. – М. : Институт экономики РАН, 2002. – С. 97.

5. Урланис, Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР / Б. Ц. Урланис – М., 1974. – С. 243 – 259.

6. Тиунов, М. П. Принцип дополнительности в биологии / М. П. Тиунов // Вопросы философии. – 2006. – № 1. – С. 169 – 172.

7. Большой толковый словарь. – СПб : «Норинт», 1998. – С. 1395.

(Окончание в следующем номере)